

College

*What It Was, Is,
and Should Be*

ANDREW DELBANCO

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 9

Введение 13

I. ДЛЯ ЧЕГО СУЩЕСТВУЕТ КОЛЛЕДЖ? 24

II. ИСТОКИ 62

III. ОТ КОЛЛЕДЖА К УНИВЕРСИТЕТУ 101

IV. КТО ПОСТУПАЛ? КТО ПОСТУПАЕТ?
КТО ПЛАТИТ? 148

V. ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ МИР 181

VI. ЧТО ДЕЛАТЬ? 213

Благодарности 251

*Моим
студентам*

У настоящего колледжа всегда будет
одна-единственная цель — не заработать
на жизнь, а познать цель жизни.

У.Э.Б. Дюбуа

Предисловие

Когда мои коллеги слышали, что я пишу книгу о колледже, они порой спрашивали меня, зачем я это делаю. Вопрос казался мне странным, как если бы врача спрашивали, почему его интересуют больницы и пациенты, или архитектора — почему его волнуют здания и люди, которые в них живут и работают. Верно, что большинство книг по этой теме написаны учеными, специалистами, посвятившими себя ее изучению, или вышедшими в отставку президентами, возглавлявшими тот или иной академический институт. Так зачем отвлекаться на эту тему профессору американской литературы? Порой этот вопрос носил оттенок подозрения или осуждения, как если бы я потерял интерес к моей собственной «области».

У меня есть два ответа, заслуживающих того, чтобы сказать о них в самом начале книги, которую я в итоге написал. Первый можно сформулировать очень кратко. Образование в колледже — то, как воспринимались и осуществлялись его цели и практики, — увлекательная часть истории Америки. Я надеюсь, что книга, которую вы держите в руках, сможет частично передать эту увлекательность.

Второй ответ несколько более пространственный, и чтобы его пояснить, нужно рассказать одну историю. Вскоре после того, как двадцать шесть лет назад я впервые пришел на работу в Колумбийский университет, было создано собрание преподавательского состава для обсуждения бюджетного кризиса. (Всегда есть какой-нибудь кризис, но этот был особенно суровым.) На этом собрании президент университета заявил, что дефицит бюджета отделения искусства и наук, основной частью которого был колледж, растет такими быстрыми темпами, что ему, президенту, не остается ниче-

го другого, кроме как положить конец политике «приема вслепую», чтобы сдержать рост расходов на финансовую помощь. Как новичок, я был незнаком с большинством моих коллег, но узнал многих известных преподавателей, присутствовавших в зале. Один за другим они вставали, чтобы высказать свое возмущение. Они говорили, что предложение президента не будет поддержано. Говорили, что политика «приема вслепую» выражает базовые ценности: колледж открыт для любого абитуриента, имеющего соответствующие оценки, независимо от его финансовых возможностей. Была предложена и единогласно принята резолюция о том, что преподавательский состав перечислит часть запланированного повышения своей заработной платы в фонд финансовой помощи студентам. Президент отступил, и политика «приема вслепую» была сохранена.

Конечно же, я голосовал «за». Как Измаил в «Моби Дике», «я был одним из членов команды: мои крики сливались с криками остальных; мои клятвы крепко соединились с их клятвами». И как Измаил, поклявшийся присоединиться к охоте за белым китом, я не очень понимал, о чем идет речь. Проходя по кампусу после собрания, я признался себе, что «прием вслепую», хотя он и казался справедливым, честным и правильным, был для меня всего лишь громким лозунгом. Я понятия не имел, что он означает. Откуда появилась эта идея? Кто решает, что кому нужно? Сколько стоит эта политика? Из чьего кармана она оплачивается?

Не думаю, что мое невежество было необычным. Преподаватели очень часто почти ничего не знают о том, как складывались учебные заведения, в которых они работают, как они организованы, где начинаются и заканчиваются границы власти, то есть не знают почти ничего, что выходит за рамки их факультета

или отделения. С одной стороны, такая отстраненность полезна. Она позволяет сосредоточиться на предмете, которым они увлечены, что в первую очередь и делает академическую работу столь интересной. Но, с другой стороны, это создает проблемы, потому что мешает преподавателям участвовать в жизни их колледжа или университета в качестве осведомленных граждан.

За годы, прошедшие с момента этого собрания, я постарался получить как можно больше сведений о высшем образовании в Америке, чтобы лучше понять центральные вопросы — не только вопросы приема и финансовой помощи, но и программ обучения, методики преподавания, финансовой структуры академических институтов и, шире, предпосылок и целей образования в колледже. При этом я руководствовался тем же принципом, что и в собственной преподавательской работе: чтобы понять проблемы настоящего, неплохо кое-что знать о прошлом. Через какое-то время я организовал коллоквиум для аспирантов — будущих преподавателей — для обсуждения истории, текущего положения и перспектив колледжей и университетов в Соединенных Штатах. Вместе с моим коллегой Ричардом Лехекой, бывшим заведующим учебной частью колледжа при Колумбийском университете, я также начал вести курс для студентов о равноправном доступе к высшему образованию в Америке. В конце концов, почувствовав, что в достаточной мере разбираюсь в этих вопросах, я начал о них писать. Результатом стала эта книга.

Я надеюсь, что она будет полезна не только для нынешних и будущих преподавателей, но также и для нынешних и будущих студентов колледжа. В то время, когда на американцев выливается поток эффективных реплик и полуправд о наших колледжах и университетах — об их стоимости, низкой успеваемости

Колледж: Каким он был, стал и должен быть

студентов, о (якобы) избалованных преподавателях и т.д., — я также рассчитываю на интерес более широкой публики. Я надеюсь, что любому, кто обеспокоен тем, что означает давать образование гражданам нашей республики и что для этого требуется, эта книга будет небезынтересна.

Нью-Йорк,
сентябрь 2011 г.

Введение

Представим себе список отличительных американских инноваций. В зависимости от настроения его составителя он мог бы включить в себя атомную бомбу, джаз, конституционные права обвиняемых по уголовным делам, абстрактный экспрессионизм, бейсбол, фиксированную на тридцать три года ставку по ипотеке и фастфуд. У каждого будет свой вариант, но если он не будет включать в себя американский колледж, этот список окажется вызывающе неполным.

Хотя бы смутно, мы все об этом знаем. Американцы, в особенности те из них, кто принадлежит к среднему классу или желает в него попасть, все время говорят о колледже — от первого стандартного теста для малышей до тех нервных дней, когда ждут хороших или плохих новостей от приемной комиссии, и «встреч пожелтевших, лысых, беззубых, вспоминающих красные щеки, черные волосы и утраченное здоровье», как описывал встречу выпускников своего колледжа на двадцатилетие выпуска Ральф Уолдо Эмерсон почти двести лет тому назад (в те дни люди старели быстрее). Возможно, самая удачная неделя для местного газетного торговца — та, на которой выходит ежегодный выпуск *U.S. News & World Report* с рейтингами колледжей. Конкурирующие издания — от *Playboy* до *Princeton Review* — распространяют свои собственные списки колледжей с лучшими вечеринками, лучших «зеленых» колледжей, лучших колледжей для меньшинств, лучших колледжей по соотношению цены и качества и, конечно же, свои варианты лучших из лучших. Если вы погуглите слово *college* — исключив не относящиеся к делу *electoral college*

или *college of cardinals*, — вы рискуете перегрузить свой компьютер. Проведя такой поиск некоторое время назад, я получил 52 800 000 результатов.

Но эта болтовня по большей части не дает ответа на вопрос о том, что такое хороший колледж или каким он должен быть. В самом деле, критерии, по которым мы оцениваем качество колледжа, — количество публикаций у его преподавателей, размеры целевого капитала, избирательность при приеме, уровень пожертвований от бывших выпускников, даже процент получающих дипломы, — мало что говорят о том, что делает колледж для своих студентов. В недавней статье в журнале *New Yorker* Малкольм Гладуэлл указал на то, что заработная плата преподавателей, которая является одним из стандартных показателей качества колледжа, может в действительности находиться в обратном отношении к их увлеченности собственно преподаванием, поскольку самые высокооплачиваемые профессора работают в основном в исследовательских университетах, где обучение студентов-бакалавров является второстепенной деятельностью¹.

Мы используем термины «колледж» и «университет» как взаимозаменяемые. «Она пошла учиться в Мичиган», — говорим мы, или: «Он пошел в Оберлин», — не заботясь о существительном после имени собственного, как если бы колледж и университет были одним и тем же. Но они не одно и то же. Они, несомненно, взаимосвязаны (у большинства преподавателей колледжей сегодня есть дипломы университета), и колледж может существовать как подразделение или «школа» внутри университета. Но у колледжа и

¹ Gladwell M. The Order of Things: What College Rankings Really Tell Us // *New Yorker*. 2011. February 14–21. P. 72.

университета разные цели — или же они должны быть разными. Колледж занимается тем, что передает студентам знания, накопленные в прошлом, чтобы они могли опираться на них как на живой источник в будущем. Университет — это, главным образом, ряд видов научной деятельности, которыми занимаются преподаватели и аспиранты с целью создания нового знания, которое придет на смену знанию, унаследованному из прошлого.

Обе эти цели благородны и порой совпадают, например, когда студент колледжа работает с ученым или исследователем, занимаясь «передовыми» или «прорывными» изысканиями — притом что эти лестные эпитеты были бы совершенно непонятны до появления современного университета. Чаще всего, однако, эти цели начинают конкурировать, если не конфликтовать, в особенности если подниматься вверх по лестнице престижа. Как с характерной для него откровенностью признал человек, создавший один из величайших мировых университетов, Калифорнийский: «Чем выше уровень преподавателей, тем меньше они озабочены обучением студентов». Прошло почти пятьдесят лет с тех пор, как Кларк Керр указал на этот «грубый парадокс» как на «одну из самых насущных проблем». Сегодня она стала еще более насущной².

Но какие именно ставки делаются на колледж и почему важно, что там происходит? По сути своей колледж должен быть местом, в котором молодые люди получают помощь при переходе из подросткового возраста во взрослую жизнь. Он должен обеспечивать руководство, но не ока-

² Kerr C. The Uses of University. 5th ed. Cambridge: Harvard University Press. 2001 [1963]. P. 49.

зывать принуждение, для студентов, идущих по опасной дороге к самопознанию. Должен помогать им формировать определенные качества ума и сердца, необходимые для того, чтобы быть думающими гражданами. Вот моя собственная попытка представить эти качества в виде перечня, но не в порядке приоритетов, поскольку они неотъемлемы друг от друга:

1. Скептическое недовольство настоящим, сформированное чувством прошлого.

2. Способность устанавливать связи между не связанными внешне явлениями.

3. Умение ценить природный мир, подкрепленное знанием науки и искусства.

4. Готовность рассматривать жизненный опыт с точек зрения, отличных от вашей.

5. Чувство моральной ответственности.

Эти привычки мыслить и чувствовать не так легко приобрести, а еще труднее сохранить. Их нельзя вынести исключительно из изучения гуманитарных дисциплин, естественных или социальных наук и нельзя развить в полной мере только за счет академических занятий, сколь угодно хорошо «распределенных» или «подогнанных». Абсурдно воображать, что они могут быть товаром, который покупается и предоставляется студентам-потребителям. Наконец, они проявляются не в отметках или на экзаменах, но в нашем образе жизни.

Тем не менее воспитание этих привычек должно быть одной из целей образования в колледже, и на последующих страницах я говорю много критических вещей о том, насколько хорошо мы справляемся с этими обязанностями. Однако я не хотел бы присоединяться к возмущенным возгласам о том, что положение наших

колледжей критическое. Повсюду и всегда — или так по крайней мере кажется — мы слышим о «раздутой администрации, слишком дорогом обучении, переплате преподавателям, приходящих в упадок зданиях и опыте обучения ниже среднего»³. Разговоры о кризисе идут очень давно. Еще в 1776 году Абигайл Адамс писала своему мужу, что студенты колледжа «жалуются, что их профессор... отвлекается на общественные дела в ущерб их обучению» и что никогда еще образование не было «в худшем состоянии». Более чем столетие спустя президент Стэнфордского университета Дэвид Старр Джордан заявил, что «самая насущная проблема в американском высшем образовании — забота о студентах младших курсов, первокурсниках и второкурсниках»⁴. Можно легко составить список подобных жалоб от колониального периода до наших дней.

Таким образом, любой пишущий сегодня о состоянии наших колледжей сталкивается с проблемой «мальчика, который кричал “Волки!”». Но это не означает, что волк не у порога. Американский колледж переживает период болезненных перемен, испытывая воздействие самых разных сил — глобализации, экономической нестабильности, революции, идущей в информационных технологиях, все большей неадекватности образования по программе K-12, затянувшегося подросткового возраста, распада системы полу-

³ *Amber J. Neuniversitas*. Harvard Crimson, 2010. October 12.

⁴ *Adams A., Adams J. The Book of Abigail and John. Selected Letters of the Adams Family, 1762–1784* / L.H. Butterfield, M. Friedlaender, M.-J. Kline (eds). Cambridge: Harvard University Press, 1975. P. 152; Джордан цит. по: *Reuben J.A. The Making of the Modern University: Intellectual Transformation and the Marginalization of Morality*. Chicago: University of Chicago Press, 1996. P. 253.

чения пожизненной должности (tenure) как академической нормы и — это, пожалуй, самое главное — краха консенсуса в отношении того, что должны знать студенты, — что делает его задачи еще более трудными и противоречивыми, чем раньше. Позвольте пока остановиться только на одной из этих сил — на том, что иногда называют «выведением за штат» или «адъюнктификацией» преподавательского состава, говоря словами генерального директора одной хайтек-компании, который привел следующую зловещую аналогию.

Некогда, сказал он, тысячи пианистов обеспечивали живым музыкальным сопровождением фильмы в американских кинотеатрах, затем в один прекрасный день появилась технология звукозаписи саундтрека, и внезапно все эти музыканты остались не у дел, за исключением «пары пианистов, перебравшихся в Лос-Анджелес», чтобы производить записанную музыку к кинофильмам. Точно так же «содержание» курса (чтение, лекции, решение задач, опросы и т.п.) теперь может быть загружено на интерактивный сайт, а инструкторы, нанятые в основном на почасовой основе, могут оценивать работу студентов онлайн. Люди, которые в доцифровую эпоху были бы преподавателями в колледже, теперь будут вынуждены «заняться какими-то другими, более продуктивными вещами» — как это случилось с устаревшими таперами⁵.

Неслучайно учебные заведения, ориентированные на науку, такие как Массачусетский технологический институт и Университет Кар-

⁵ Скотт Макнили, председатель Sun Microsystems, цит. по: Giridharadas A. Virtual Classrooms Could Create a Marketplace of Knowledge // New York Times. 2009. November 6.

неги—Меллон, идут впереди всех в разработке новых технологий для интернет-обучения, и хотя, как выразился бывший президент Принстона Уильям Боуэн, эти технологии хорошо себя зарекомендовали в тех областях, где «есть “один правильный ответ” на многие вопросы» (Боуэн приводит в пример статистику), мнения о том, можно ли их успешно адаптировать для настоящего гуманитарного образования, расходятся. Как пишет британский исследователь образования Элисон Вулф, «мы не нашли никаких дешевых высокотехнологичных альтернатив квалифицированным живым преподавателям» — по крайней мере пока⁶.

Этот призрак, хотя он всюду бродит по пейзажу высшего образования, будет только слабой тенью, маячащей на периферии истории, рассказываемой в этой книге. Это объясняется тем, что в центре моего внимания будут так называемые элитные колледжи, которые до сих пор оставались почти не затронутыми массовым сокращением преподавателей, полными темпами идущим в менее защищенных учебных заведениях. Однако роль преподавателей меняется повсюду, и колледж не может быть защищен от действия серьезных сил, которые, в зависимости от точки зрения, обещают его трансформировать или разрушить. Сейчас, когда эти силы обрушились на нас, нет смысла ни жаловаться на это, ни радоваться этому. Скорее, как мне кажется, они заставляют всех нас обратиться к некоторым базовым вопросам о целях и возможностях об-

⁶ Напутственная речь Боуэна, обращенная к выпускникам школы при Университете Индианы 6 мая 2011 г. *Wolf A. Does Education Matter? Myths about Education and Economic Growth*. London: Penguin Books. 2002. P. 247.

разования в колледже в то время, когда спрос на него постоянно растет, а консенсус относительно того, что оно должно из себя представлять, постоянно уменьшается. Перед лицом такой неопределенности эта книга представляет собой попытку установить некоторые фундаментальные принципы, унаследованные из прошлого, которые сейчас сталкиваются с радикальными вызовами и, по моему мнению, сохраняют свою необходимость для будущего.

Прежде чем начнется эта история, я должен подробнее рассказать, почему я именно так расставляю акценты в данной книге. Как выразился один исследователь, в истории американского высшего образования «модель, заданная Гарвардом, Йелем и Принстоном... стала образцом для колледжей по всей стране»⁷. Вместе с горсткой других эти учебные заведения установили нормативы по программам обучения, процедуры приема, принципы финансовой помощи и даже обряды и церемонии жизни в колледже. Несмотря на нездоровое пристрастие общества к этим учебным заведениям и непропорциональное внимание, которое они к себе привлекают, учитывая не слишком большое число обучающихся в них студентов, именно на их примере можно проследить длительную историю образования. И если они особым образом выделяются в исследовании прошлого, они оказывают значительное влияние и на нынешние споры о том, какие принципы образования должны поддерживаться, применяться или отвергаться в будущем.

Но хотя в центре моего внимания лишь небольшое число институтов, я также старался

⁷ Эрнст Эрнст, цит. по: *Karabel J. The Chosen*. Boston: Houghton-Mifflin, 2005. P. 19.

учитывать огромное разнообразие или, как выразился один автор, «крайне разношерстные примеры того, что мы называем колледжем»⁸. Одно из основных достоинств американской «образовательной» системы в том, что она никогда по-настоящему не была системой. В стране приблизительно четыре тысячи колледжей: сельские, городские и пригородные; коммерческие и некоммерческие; светские, религиозные; одни из них — маленькие и независимые, другие относятся к крупным исследовательским институтам; одни — крайне взыскательные, другие принимают почти всех, кто подает документы и имеет возможность платить. За последние двадцать лет я объездил более сотни колледжей разного типа, как мне кажется, снизив риск того, чтобы рассматривать их только как вариации хорошо знакомых мне учебных заведений.

Даже беглый взгляд на этот пейзаж открывает, как радикально меняется смысл колледжа и как быстро растет неравенство между разными учебными заведениями⁹. Для сравнительно небольшого числа студентов колледж остается местом, похожим на то, о котором вспоминает Энтони Кронман, бывший декан юридической школы Йеля, по своим дням в Уильямсе, в котором занятия по его любимому предмету проходили дома у профессора философии, где два золотистых ретривера сидели по обеим сторонам

⁸ Kamenetz A. DIYU: Edupunks, Edupreneurs, and the Coming Transformation of Higher Education. White River Junction, VT: Chelsea Green, 2010. P. 34.

⁹ Детальный анализ растущего разрыва между хорошо и плохо финансируемыми колледжами можно найти в докладе: Trends in College Spending: 1999–2009. 2011. September // Delta Cost Project and the Lumina Foundation. <http://www.deltacostproject.org/resources/pdf/Trends2011_Final_090711.pdf>.

камина, «как колонны у очага», а закат одевал холмы Беркшира «в багрец и золото». Для гораздо большего числа студентов колледж означает лихорадочные попытки приобрести навыки, которые можно будет потом продать, в учебных заведениях, где слишком много студентов и не хватает преподавателей, где мало внимания обращается на такую едва уловимую сущность, как «целостный человек». Для кого-то еще колледж означает ночные поездки в освещенное флуоресцентным светом офисное здание или «виртуальный класс», существующий только в киберпространстве. Вообразить, что каждый учащийся может получить опыт, который дают наши самые богатые колледжи, — это в лучшем случае пустые мечты. Но только очень плохое общество дает возможность обучаться и расти лишь богатым, блестящим или немногим счастливицам. Многие замечательные преподаватели в американских муниципальных колледжах, малоизвестных частных колледжах и в плохо финансируемых государственных колледжах сталкиваются с этой истиной каждый день, работая над тем, чтобы не дать погибнуть демократическому идеалу образования.

Таким образом, моя очевидная цель в данной книге — сформулировать, что колледж — любой колледж — должен стремиться сделать для своих студентов. Краткую формулировку этой обязанности можно найти в последнем романе Джона Апдайка «Террорист», рассказывающем о сыне египетского иммигранта и матери-американки ирландского происхождения, в одиночку воспитывающей ребенка в индустриальном Нью-Джерси. Местный имам убеждает мальчика, что ему лучше учиться благочестию и чистоте веры

его отца, чем подвергать себя опасности морального разложения в американском колледже. По иным причинам мать мальчика тоже не видит смысла в том, чтобы ее сын продолжал обучение. Когда консультант по поступлению в колледж пытается ее переубедить, она спрашивает: «Чему ему учиться в колледже?» Консультант отвечает: «Тому же, чему учатся все остальные, — наукам, искусству, истории. Истории человечества, цивилизации. Как мы сюда попали и что дальше?»

На последующих страницах эти два вопроса будут заданы применительно к самому колледжу: «Как мы сюда попали и что дальше?»